Е.Б.Рогачевская

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ "ВЕТХОГО ЗАВЕТА" В СОЧИНЕНИЯХ КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО

Одна из важных задач в изучении древнерусской литературы – поиск источников оригинальных сочинений и определение их места в художественной ткани произведений. Для средневековья одним из главных источников было "Священное Писание". В данной статье мы попытаемся проанализировать, какое место занимали книги "Ветхого Завета" в художественной системе Кирилла Туровского, русского оратора XII века, т.е. ответить на вопросы о причинах, целях и принципах использования "Писания".

Кроме притч и молитв до нас дошли восемь торжественных "Слов" Кирилла Туровского. Они составляют единый цикл, поэтому наиболее удобны для изучния. Цикл открывается "Словом на неделю цветную" (вербное воскресение), затем следуют 4 "Слова" на каждую из седмиц по Пасхе (неделя Пасхи, о Фоме, о мироносицах, о расслабленном), 5-я неделя пропущена, 6-я отмечена двумя "Словами" – о слепом и на Вознесение Господне (в четверг 6-й седмицы). Завершает цикл "Слово на собор Святых Отец" (соответствует 7-й неделе Святых Отец). Таким образом, охвачен период от страстной седмицы до Пятидесятницы.

Лексически цитаты из "Ветхого Завета" у Кирилла Туровского близки к Паремийному тексту[1]:

Кирилл Туровский	"Паремийник"	"Толковые пророчества"[2]
дѣвица	дѣва	дѣвица
чрѣво	чрѣво	оутроба
родити	родити	породити
зачати	зачати	приняти
плещи	плешти	хребетъ

ударения	оударения	заоушения
болѣзни понести	страдати	болѣдовати
зърѣти	зърѣти	видѣти
Кирилл Туровский	Паремийник	Четий текст[3]
жрѣбя	жрѣбыць	осьля, ослиць
владыка	игоуменъ, владыка	старѣишина
лоза	лоза	виноградъ
(ἡ φύλη) семя	кольно	племя, язык
(τὸ ἔθνος) язык	язык	страна

И все же полного текстологического сходства цитат между "Паремийником" и текстом в "Словах" Кирилла Туровского нет, так как очевидно, что он цитировал по памяти. Об этом свидетельствуют случаи, когда одна и та же цитата встречается несколько раз. Стих Втор.28.66 Кирилл Туровский использует дважды (в разных "Словах"), при этом оба раза употребляет слово "живот" (а не "жизнь")[4]. Расхождения между цитатами Втор.28.66 в "Слове на Пасху" и в "Слове на снятие с креста" является следствием ошибки памяти[5]: "узрите живот вашь висящь прямо очима вашима"[6] (XIII,414) и "узрите живот вашь прямо очима вашима висящь" (XIII,421).

Седьмой стих 23-го Псалма употребляется Кириллом Туровским в сходных контекстах противопоставления Божественных и бесовских сил дважды – в "Словах" на Вознесение и о мироносицах:

"яко царь стражьми стрегом
и запечатлѣн во гробѣ лежаше,
но яко бог ангельскыми вои
бѣсовьскым силам в твердыни
ада прѣщаше, глаголя: возмѣте
врата, князи ваши, да внидеть

"Вь гробѣ мьртв положен
бысть, и от вѣка умьршим
гробьным живот дарова. Камеиьемь с печатьми утвьржен
бысть, да адова врата и вѣрѣя
от основания скрушить.

царь славы! Но врата адовы скрушишася словом его, и верея сломишася до основания: сниде сам господь во ад и попра бѣсовьское царство крестом и смерть умертви, и сѣдящая во тмѣ видѣша свѣт, связании же нищетою и желѣзом раздрѣшишася, и скровища его вся восхити и изыде днесь в силѣ божий и во славѣ святых ангел и работныя душа человѣча свобожены ведяхуся в рай, хвалящеся о Христѣ". (ХШ,412).

Стражьми стрѣгомь бѣ всѣми видимо, нъ невидимо сышьд в ад съвязя сотону. Ангельская бо воиньства съ нимь текуще зъваву: Възмѣте, врата князи ваши, да вънидеть цесарь славы! и ови съвязаныя душа рѣчаше от тьмницы пущаху: друзии же противныя силы вяжуще глаголаху: Кде ти, смерти жало? Кде ти, аде, победа? Кь ним же оцѣпѣвьше бѣси въпияху: Кто се есть цесарь славы, с толикою на нъ пришел властию? Погубил есть князя тьмы и вся его съсхытил скровища, разбы смертьный град, адова чрѣво, извоева плѣньникы, иже съ Адамомь сѣде, сущая грѣшных душа". (ХШ,424)

В третий же раз (в "Слове на Вознесение") цитата Пс.23.7 помещена в совершенно иной контекст (отметим, кстати, что в двух предыдущих случаях цитаты текстуально близки между собой; в данном случае разночтения более заметны). Отсутствие противоречий, общее торжественной приподнятое настроение делают цитату центром радостной картины происходящего на горе Елеонской: " Нъ си оставльше, о възнесении Христовом побѣсѣдуим и яже быша на горѣ Елеоньстѣй. Тамо бо ангельскыя силы и архангельская воиньства: ови обла-

кы крилы в трьними приносять на възятие от земля Христа бога нашего, друзии же прѣстол хѣровимьскый готовять. Бог отець жидэть, его же прѣже имѣ в ядрѣх съ собою. Дух же Святый велить всѣм ангелом его: Възмьте врата небесная, да вънидеть цесарь славы! Небеса веселяться своя украшающе свѣтила, да благословяться от своего творца, съ плътию сквозѣ тѣх врата на облацѣх възносима. Земля радуеться видяще на себе Бога явьствьно ходяща, и вся тварь красуеться от Елеоньскыя горы просвѣщаема, яко на той ангели съ святыми апостолы, по повелѣнию Бога отца, съвъкупишася, ожидающе сыновьня пришествия". (ХУ,341).

Таким образом, одну и ту же цитату Кирилл Туровский помещает в самые разные контексты, что отражается и на плане выражения. Но в целом цитаты из "Ветхого Завета" у Кирилла в плане выражения довольно точны. Сопоставление текстов Кирилла с "Псалтирями" XI-XШ в.в. и с паремийным переводом книг "Библии" показало, что разночтения незначительны и касаются, в основном, форм и порядка слов. Тем не менее, есть основания полагать, что русский оратор, хорошо зная тексты, распоряжался ими достаточно свободно, поскольку цитаты из них служат основом художественной конструкции произведений Кирилла.

Рассмотрим для примера "Слово на неделю цветную". Вполне естественным для древнерусского проповедника было связать торжественное "Слово" на праздник с соответствующей службой. И действительно, основой сочинения туровского епископа является пересказ сюжета, изложенного в "Новом Завете" (Мф.21.5). Стилистической же и эмоциональной доминатной, центром, вокруг которого сосредоточена риторическая амплификация[7], являются слова: " Днесь Христос от Вифанья в Ерусалим въходить, въсѣд на жребя осля, да пророчьств

Захарьино свершиться, иже рече о нем: Радуйся зѣло, дщи Сионова! Се бо цесарь твой грядеть кротск, всѣд на жребець ун (Зах.9.9) Се убо пророчество разумѣюще веселимся" (ХШ,409). Далее тема "Слова" развивается по двум линиям: описание самого вхождения в Иерусалим и описание всеобщей радости. Обращает на себя внимание тот факт, что подчеркивая непосредственное цитирование пророка, Кирилл Туровский все-таки приводит цитату не в том виде, в котором она существует в "Ветхом Завете", а в соответствии с ее текстом в 21-й главе "Евангелия от Матфея", т.е. в сокращенном виде. Цитата Зах. 9.9 также есть в тексте "Слов" на вербницу Иоанна Златоуста и патриарха Фотия, но их цитаты соответствуют именно варианту "Ветхого Завета", а патриарх Фотий даже разворачивает пророчество своими словами. У Кирилла Туровского же Зах.9.9 не разбирается подробно как пророчество, а является частью описания событий и еще и поэтому не может быть длинной.

Вспомнив пророка Захарию, Кирилл Туровский берет из этой книги и следующую цитату: "Вселю бо ся - рече - в ня и похожю, и буду им бог, и ти будуть мнѣ люди" (Зах.8.8 - ХШ,410). Впрочем, она также имеет точную параллель в "Новом Завете" и сокращена в соответствии с ней (2 Кор.6.16). Тема поиска своих людей Господом и утверждения единства в Боге возникает и в конце "Слова". Кирилл Туровский приводит подряд две цитаты из пророка Исайи (65.1 и 49.16), которые не читаются в "Паремийнике". Видимо, русский оратор вспомнил их по ассоциации, как параллельные места для развития темы (параллельный Ис.65.1 стих Ис.66.18 читался в пятницу 6-й недели Великого Поста; службы 6-й недели Кирилл Туровский использовал и далее в "Слове на неделю цветную"). Не исключена возможность, что такая ассоциация была подсказана и уже встречалась в произведениях

византийской патристики. Пока можно с уверренностью сказать лишь то, что в "Словах на вербницу" Иоанна Златоуста и патриарха Фотия этих цитат из пророка Исайи нет.

Другой ассоциативный ряд в употреблении ветхозаветных цитат Кириллом Туровским также начинается с Зах.9.9. Дело в том, что стих этот читается в субботу 6-й недели Великого Поста, т.е. непосредственно перед вербным воскресением. Поэтому неудивительно, что в "Слове" Кирилла Туровского возникают цитаты Быт.49.IO и Соф.3.I4 из той же службы. Принимая это объяснение, нетрудно понять и следующую, казалось бы странную вещь. Русский оратор, практически всегда точный в указании на свои источники, говорит:"Не разумѣша Софонья чтуща, писаша тако:..." (ХШ,4IO) и приводит фразу, составленную из словосочетаний, известных по Соф.3.I4, Мал.3.I, Дан.6.26. Таким образом, Кирилл Туровский позволяет себе не изменять тексты"Писания", а сокращать и совмещать их по своему усмотрению в соответствии со своей художественной задачей. С одной стороны, он старается придерживаться единства служебных чтений, а с другой,- смыслового би художественного единства внутри собственного произведения.

Два направления ассоциативности в использовании цитат можно заметить и в "Слове на Пасху": тематическое и содержательное единство может быть задано источником (т.е. библейским служебным текстом), а может быть создано внутри произведения Кирилла.

Тема поиска народа снова возникает и в этом "Слове", но подкрепляется уже другими цитатами - Ис.66.I8 и Зах.I3.7. Стих Соф.3.8 читается в страстную седмицу, т.е. и здесь Кирилл Туровский использует службы, предшествующие празднику.

Интересный ассоциативный ход просматривается в "Слове о расслаб-

ленном". В одной фразе Кирилл Туровский объединяет части двух стихов "Книги пророка Исайи": "О ней же глаголеть Исаия: яко протържеся вода в пустыни (Ис.35.6); жажюще на воду живу идѣте!" (Ис.55.I – ХУ.334). При этом стих Ис.55.I имеет непосредственное отношение к службам в 4-ю неделю по Пасхе (читается во 2-й паремье на Преполовение). Он же читается и в Св.Богоявление на водоосвящение после отрывка Ис.35.I-I0. Этим, видимо, можно объяснить возникновение в тексте Кирилла стиха Ис.35.6, который он счел наиболее близким к Ис.55.I и соединил вместе их части.

Кирилл Туровский может соединять части различных стихов даже если в "сумме" получается не просто риторическая амплификация, а привнесение нового смысла, которого не было в стихах источника (здесь мы говорим не о том, что такой мысли вообще не было в книгах "Писания", а о том, что именно части определенных стихов, будучи соединенными, "в сумме" дают другое значение). При сокращении и соединении цитат Кирилл Туровский оставляет только самую суть. Например, упрекая расслабленного за его слова Исус Христос говорит: "Что глаголеши: человѣка не имам? Аз тебе ради человѣк бых – щедр и милостив, не сългав обѣта моего въчеловѣчения. Слышал бо еси пророка глаголюща: Яко отроча родиться сын вышняго, и дан бысть нам (Ис.9.6), и тъ болѣзни и недугы наша понесет" (Ис.53.4 – ХУ,333). Кирилл Туровский в данном случае убирает эмоциональные оценки (см. стихи из "Книги пророка Исайи" полностью), и цитата у него является как бы квинтэссенцией дальнейшей взволнованной речи Христа.

Цитируя, Кирилл Туровский всегда строго следит за тем, чтобы не было лишних деталей, и цитата отвечала бы своему назначению. Например, когда русский оратор говорит о брани "бывъший на объщаго

врага диавола", он подготавливает слушателя к описанию этого цитатой из Зах.I4.3-4: "Се бог нашь грядеть в славѣ, от брани опълчения своего, и вси святии его с нимь, и станета нозѣ его на горѣ Елеоньстѣй, пряму Иерусалиму на въсток" (ХУ,340). То, что произошло с Елеонской горой, Кирилл Туровский опускает, чтобы сохранить динамичность. Главное в этом отрывке, что "сам бо господь нашь Исус Христос един въпльчися на вся бѣсовьскыя силы и власти тьмныя испроверже" (ХУ,340).

Рассказ прожолжается словами из Писания: Ис.63.3,5,8. Кстати, обе цитаты из пророков есть в службе на Вознесение Господне. Цитаты из этой же службы, причем, из тех же глав пророческих книг (Ис.63.9 и Зах.I4.9), есть и в "Слове о слепце" (6-я неделя по Пасхе). В этом же "Слове" можно увидеть еще одно ассоциативное построение русского оратора. Кирилл в обращении к слепому цитирует "Книгу пророка Варуха" 3.38 и 4.I (читалась за "Книгой пророка Иеремии" и традиционно приписывалась ему; в указании на источник Кирилл Туровский следует традиции). Стихи Вар. 3.38 и 4.I есть в 5-й паремье на Рождество Христово. В ответе прозревшего слепца звучат слова из Втор. 32.I6-I7: " Има же вы с Еровамомь пожьрше в руцѣ оружия прѣдани бысть богомь. Раздражиша бо мя, рече, в щюжих и в мьрзостьх своих прогнѣваша мя. Ци ли на высокыя холмы хощете мы повести, иде же вы своя дѣти бѣсом закаласте? Пожроша бо - рече - дѣмоном, а не богу, - богом, их же не вѣдаша отци их." (ХУ,338). Продолжение этой мысли в "Библии" находим в стихе Втор.32.I8, который является параллельным местом как раз в Вар.4.I. Таким образом, Кирилл Туровский распространяет свой прием амплификации и предельного раскрытия мысли и на цитацию.

Использование "Священного Писания" и, в частности книг "Ветхого Завета", основывалось у Кирилла Туровского на соответствующей празднику службе или на других службах. Немалую роль в выборе цитируемых мест играют ассоциации, которые возникают у русского оратора при раскрытии определенной темы. Цитаты внутри "Слова" подчинены у Кирилла Туровского законам риторической амплификации, а иногда и являются ее основой.

ПРИМЕЧАНИЯ

I При сопоставлении использовались следующие издания: Брандт Р. Григоровичев паремейник.- М.- 1893-1901. - Вып. I-IУ; Михайлов А.В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древне-славянском переводе. - Ч. I. Паримейный текст. - Варшава. - 1912; Евсеев И. Книга пророка Исайи в древневлавянском переводе. - СПб, - 1897; Дурново Н. К. К вопросу о древнейших переводах на старославянский язык билейских текстов. - ИОРЯС.- Т.25. - 1925. - С. 353-429.

2 Самый старший список "Толковых Пророчеств" - XIУ в., хотя свидетельства о существовании этого типа идут в XЙ в. И.Евсеев относил появление редакции "Толковых Пророчеств" ко времени не позже века царя Симеона и писал о том, что "Толковые Пророчества" "практически не менялись, что объясняется их крайней непопулярностью" - См.: Евсеев И. Указ. соч. - С. 23-26.

3 Четий текст "Книги Бытия" пророка Моисея так же как и "Толковые Пророчества" читается в списках позднего происхождения. Но,

ссылаясь на мнение А.В.Михайлова, можно считать, что "паримейное и четье Бытия по словоупотреблениям и формам, независимо от древности списков являются... представителями... двух редакций церковно-славянского языка, так называемой паннонской и восточноболгарской" - См.: Михайлов А.В. К вопросу о литературном наследии Свв. Кирилла и Мефодия в глаголических хорватских миссалах и бревиариях (Из истории древнеславянского перевода кн. Бытия пр. Моисея). - Варшава. - 1904. - С.54.

[4] О принципиальности этого различия в сочинениях Кирилла Туровского см.: Колесов В.В. К характеристике поэтического стиля Кирилла Туровского. - ТОДРЛ.- М.-Л. - 1981. - Т. 36. - С.37-49.

[5] См.: Лихачев Д.С. Текстология. - М. - 1983.

[6] Произведения Кирилла Туровского цитируются по изданию: Еремин И.П. Литературное наследие Кирилла Туровского. - ТОДРЛ. - ТТ. XIII, XV. - М.-Л. - 1957-1958. Ссылки приводятся в тексте статьи: римскими цифрами обозначен том, арабскими - страница.

[7] См.: Еремин И.П. Ораторское искусство Кирилла Туровского. - ТОДРЛ. - Т. 18. - М.-Л. - 1962. - С.45-54.